

Поэзия Велимира Хлебникова
в творчестве группы «АукцЫон»:
на примере альбома «Жилец вершин»

Виктория А. Ватуева

*Тюменский государственный университет, Тюмень,
Россия, stud0000123638@study.utmn.ru*

Аннотация. В статье устанавливаются и впервые подробно описываются диалогические отношения ленинградской рок-группы «АукцЫон» и поэта-авангардиста Алексея Хвостенко (1940–2004) с поэтическим наследием Велимира Хлебникова (1885–1922). Отмечается близость поэзии одного из крупнейших деятелей русского авангарда рубежа XIX–XX вв. к поэтам и музыкантам андеграунда второй половины XX в. В основе данного исследования лежит анализ рецепции поэзии Велимира Хлебникова в альбоме «Жилец вершин» (1995). В частности, определяются уровни поэтического диалога рок-музыкантов с творчеством будетлянина и описываются структурные и содержательные изменения, которым подверглись тексты-оригиналы в сравнении с их бытованием в музыкальном творчестве группы «АукцЫон». Специфику данного диалога определяет формирование альбома в рок-культуре, главным образом соотношение в нем текстов других поэтов и их трансформация. Лирические произведения Хлебникова, отобранные и несколько переработанные Хвостенко для альбома, рассмотрены с точки зрения их хронологической последовательности и развертывания лирического сюжета. Выявлены изменения, которым подверглись тексты-оригиналы (сокращения, появление повторов, нарушение последовательности в стихотворениях), анализируются такие циклообразующие связи альбома «Жилец вершин», как композиция, заглавие и хронотоп.

Ключевые слова: рок-поэзия, циклизация, рок-альбом, Велимир Хлебников, группа «АукцЫон», А.Л. Хвостенко

Для цитирования: Ватуева В.А. Поэзия Велимира Хлебникова в творчестве группы «АукцЫон»: на примере альбома «Жилец вершин» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 8. С. 75–85. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-8-75-85

Poetry of Velimir Khlebnikov in the works of the band “Auktyon”. On the example of the album “Zhilets vershin”

Viktoria A. Vatieva

*Tyumen State University, Tyumen, Russia,
stud0000123638@study.utmn.ru*

Abstract. The article establishes and for the first time describes in detail the dialogue relationship of the Leningrad rock band “Auktyon” and the avant-garde poet Aleksei Khvostenko (1940–2004) with the poetic heritage of Velimir Khlebnikov (1885–1922). The author notes the closeness of the poetry of a major figure of the Russian avant-garde of the turn of the 19th and 20th centuries with the poets and musicians of the underground of the second half of the 20th century. The research is based on the analysis of the reception of Velimir Khlebnikov’s poetry in the album “Zhilets vershin” (The summits dweller) (1995). The author defines the levels of the poetic dialogue of rock musicians with the work of the futurist and describes the structural and informative changes that the original texts have undergone in comparison with their existence in the musical creativity of the band “Auktyon”. The formation of the album in rock culture determines the specifics of the dialogue, mainly it is the correlation of the texts of other poets in the album and their transformation. The group of Khlebnikov’s lyrical works, which were selected and reworked by Khvostenko for the album, are considered from the point of view of their chronological sequence and the deployment of the lyrical plot. The author identifies the changes that the original texts have undergone and analyzed such cycle-forming connections of the album “Zhilets vershin” as the composition, title and chronotope.

Keywords: rock poetry, cyclization, rock album, Velimir Khlebnikov, “Auktyon”, Aleksei Khvostenko

For citation: Vatieva, V.A. (2021), “Poetry of Velimir Khlebnikov in the works of the band “Auktyon”. On the example of the album ‘Zhilets vershin’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 75–85, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-8-75-85

Велимир Хлебников – уникальное явление культуры конца XIX – начала XX в. Он имел влияние на поэзию рубежа веков и, без сомнения, влияет на современную культуру. Хлебников в числе других поэтов-футуристов дает «пощечину общественному вкусу»¹,

¹Бурлюк Д., Бурлюк Н., Крученых А., Кандинский В., Лившиц Б., Маяковский В., Хлебников В. Пощечина общественному вкусу: [стихи, проза, статьи]. М.: Издатель Г.Л. Кузьмин, 1912. 112 с.

предвещаая «Грядущую Красоту Самоценного (самовитого) Слова»². Ю.Н. Тынянов писал, что «великая неудача Хлебникова была новым словом поэзии» [Тынянов 1929, с. 585], таким же новым, как когда-то слово А.С. Пушкина. Необычный взгляд поэта на язык и слово, по словам ученого, носит в себе языческое, детское, случайное. Случайность становится определяющей категорией, «главным элементом искусства» [Тынянов 1929, с. 588] в его поэзии. В словотворчестве Велимира Хлебникова звучание и смысл – части одного целого: «Заменяя в старом слове один звук другим, мы сразу создаем путь из одной долины языка в другую и, как путеводцы, пролагаем пути сообщения в стране слов через хребты языкового молчания»³. «Для него нет неокрашенного смыслом звучания» [Тынянов 1929, с. 589], потому в его поэзии открывается новый семантический строй, по-разному ведущий себя на разном материале. Хлебниковское слово не просто описывает какой-либо предмет – оно есть сам этот предмет, его суть, содержание, выраженное в звуке. Вклад Велимира Хлебникова в развитие поэтического языка был замечен лишь после 1922 г., «более серьезное освоение грандиозного хлебниковского замысла» [Бирюков 2017, с. 52] началось после смерти поэта. По словам С.Е. Бирюкова, опыт авангардиста учитывали обэриуты в 1920–1930-х гг., Семен Кирсанов, Николай Глазков, Андрей Вознесенский, поэты-лианозовцы, поэты «группы Леонида Черткова» и другие. Такое влияние прослеживается на разных уровнях. Так, поэты вступают в диалог с Хлебниковым, с одной стороны, обращаясь к его лирическим текстам, с другой – непосредственно упоминая имя авангардиста.

Интересен диалог музыкантов второй половины XX в. с художественным наследием Велимира Хлебникова. Например, к его творчеству обращались композиторы Леонид Грабовский (вокальный цикл «Когда», 1987), Алексей Коломийцев (опера «Ночной обыск», 1997), Дмитрий Батин (произведение для мужского хора «Снежно-могучая краса», 2004) и Владимир Мартынов (постановка «Дети Выдры», 2009). Также диалог на разных уровнях с будетлянином замечен у рок-исполнителей: группа «АукцЫон» вместе с поэтом Алексеем Хвостенко в 1995 г. записала альбом «Жилец вершин». Отдельно от группы Леонид Федоров и Владимир Волков создают альбом «Разинримилев» (2010), рок-готик проект «Династия Посвященных» упоминает поэта в песне «Вели миру,

²Там же. С. 4.

³Хлебников В. Творения / Общ. ред. и вступ. статья М.Я. Полякова; сост., подгот. текста и коммент. В.П. Григорьева, А.Е. Парниса. М.: Советский писатель, 1986. С. 624.

Велимир!» (2013). Об обращении А.Л. Хвостенко (Хвоста) к наследию Велимира Хлебникова писал Г.Д. Дробинин, полагавший, что Хвост ощущал «глубокую духовную близость» [Дробинин 2017, с. 48] с будетлянином. Однако данная работа только поднимает вопрос о диалоге Хвостенко с творчеством Хлебникова, подробно же уровни художественного взаимодействия поэтов до сих пор не описаны.

А.Л. Хвостенко, как и Ю.Н. Тынянов, связывал имя Хлебникова с началом новой эпохи в литературе: «Хвост, кстати, делит всю мировую литературу на три эпохи: эпоха Гомера, эпоха Данте, эпоха Хлебникова, которая, по его словам, продолжается и по сей день»⁴. Хвост подчеркивал значимость творчества поэта-авангардиста: «Для меня самый важный поэт всегда был Хлебников. Он больше всего на меня повлиял»⁵. Вдохновляясь творчеством будетлянина, он создал ряд текстов, некоторые из них легли на музыку. Например, такие тексты можно обнаружить в совместном с группой «АукцЫон» альбоме «Чайник вина» 1992 г.

Вообще встреча «АукцЫона» и Алексея Хвостенко, по мнению одного из участников ленинградской рок-группы Олега Гаркуши, – это случайность, которая «в творческой жизни всегда присутствует»⁶. Она и привела в 1995 г. коллектив к альбому «Жилец вершин». Отобранные Хвостенко тексты Велимира Хлебникова и придуманные ранее мелодии «АукцЫона» («Весь хлебниковский альбом, например, был создан из мелодий, сочиненных, за малым исключением, за несколько лет до этого»⁷) дополнили друг друга, открыв совершенно новые звучания и смыслы. В этом можно обнаружить следование идеям самого футуриста, ведь звук и смысл, как было отмечено выше, существуют нераздельно друг от друга.

В связи с тем что Хвостенко выстраивает из текстов Хлебникова собственное лирическое единство, встает вопрос о циклиза-

⁴Свердлов И. АукцЫон: Делать рок-н-ролл слишком просто [Электронный ресурс] // АУКЦЫОН.RU: [сайт]. URL: http://www.auction.ru/article/i_fedfuz95.html (дата обращения 26.10.2020).

⁵Алексеев В. Эхо Ренессанса [Электронный ресурс] // Независимая газета: [сайт]. URL: https://www.ng.ru/saturday/2004-11-19/15_hvost.html (дата обращения 26.10.2020).

⁶Губерт Я., Бутяева А. Мы ни за что не платим (Олег Гаркуша) [Электронный ресурс] // АУКЦЫОН.RU: [сайт]. URL: http://www.auction.ru/article/i_platin.html (дата обращения 26.10.2020).

⁷Мунипов А. Леонид Федоров: «Будь моя воля, я бы играл как можно меньше» [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/287958> (дата обращения 26.10.2020).

ции в рок-альбомах. Филологи, изучающие рок-поэзию, отмечают его как приоритетный, выделяя альбом как один из основных «способов бытия рок-культуры, наряду с концертным исполнением и видеоклипами» [Доманский 2000b, с. 99]. Ю.В. Доманский считает возможным соотнесение альбома с лирическим циклом по ряду признаков – это заглавие, композиция, пространственно-временные отношения и изотопия [Доманский 2000b, с. 101]. К актуальными признакам также можно отнести самостоятельность входящих в цикл текстов, отмеченную В.А. Гавриковым [Гавриков 2014]. Кроме того, Ю.В. Доманский доказывает, что формирование альбома полностью на чужом тексте – это один из нетрадиционных способов циклизации: «“чужое” в контексте “своего”... помогает автору альбома универсально доказать “свою” точку зрения» [Доманский 2000a, с. 217]. Л.Е. Ляпина дает такому явлению название «двойной цикл» – «цикл, скомпонованный в целое человеком, не являющимся непосредственным автором каждого из произведений» [Ляпина 1999, с. 11]. Здесь стоит отдельно подчеркнуть, что в альбоме «Жилец вершин» Л.В. Федоров стремился сохранить слово самого Хлебникова: «И больше всего мне бы хотелось сделать так, чтобы эта поэзия... ну, легче усваивалась, что ли. Слушать же легче, чем читать стихи. Не то чтобы посп сделать, а как постановку для детей»⁸.

Но говорить, что в «Жильце вершин» текст В. Хлебникова сохранился в первозданном виде, нельзя. Рассматриваемое явление – синтетическое, возникшее в результате столкновения разных семиотических систем – музыки и поэзии. Это связано с тем, что «сложные диалогические и игровые соотношения между разнообразными подструктурами текста, образующими его внутренний полиглотизм, являются механизмами смыслообразования» [Лотман 1992b, с. 146]. Ю.М. Лотман доказывает, что диалог приводит к двум взаимопересекающимся множествам, причем не во всем совпадающим: «Акт коммуникации уподобляется не простой передаче константного сообщения, а переводу, влекущему за собой преодоление некоторых – иногда весьма значительных – трудностей, определенные потери и одновременно обогащение “меня” текстами, несущими чужую точку зрения» [Лотман 1992a, с. 101]. Чужие произведения, в нашем случае стихотворения и сверхповесть Велимира Хлебникова, в процессе произведенной Хвостенко циклизации и сочетания с музыкой группы «АукцЫон» превра-

⁸Бурлака А. Хвост и АукцЫон. ЖИЛЕЦ ВЕРШИН [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы «АУКЦЫОН»: [сайт]. URL: <http://auktyon.ru/pressa/burlaka.html> (дата обращения 26.10.2020).

щаются в элементы нового содержательного единства. Интертекстуальность дополняется контекстуальностью, и цикл выступает одновременно в роли текста и в роли контекста. Таким образом, альбом – это не только поэзия Велимира Хлебникова, но ее интерпретация «АукцЫоном» и Алексеем Хвостенко.

«Жилец вершин» становится новым, не собственно хлебниковским текстом по ряду причин. Во-первых, авторы альбома включают в него тексты, которые не были объединены в стихотворное единство в творчестве Хлебникова. Во-вторых, Алексей Хвостенко и группа «АукцЫон» нарушают хронологическую и смысловую (членение сверхповести «Зангези») последовательности текстов-оригиналов.

<i>В творчестве В. Хлебникова (1885–1922)</i>	<i>В альбоме «Жилец вершин» (1995)</i>
1. «Из мешка...» (1908); «Бобэоби пелись губы...» (1908–1909)	1. Мешок. Бобэоби
2. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли IX (1920–1922)	2. Благовест ума
3. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли XIX (1920–1922)	3. Иверни-выверни
4. «Трата и труд, и трение...» (начало 1922)	4. Три и два
5. «Призраки» (1916)	5. Призраки
6. «Гроб» (1908)	6. Гроб
7. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли III. Люди (Из колоды пестрых словесных плоскостей) (1920–1922)	7. Утопленники
8. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли X (1920–1922)	8. Могатырь
9. «Кузнечик» (1908–1909)	9. Кузнечик
10. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли II. Боги (1920–1922)	10. Боги
11. «Чудовище – жилец вершин» (1908–1909)	11. Чудовище
12. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли II. Боги (1920–1922)	12. Боги II
13. (Нега-Неголь) (1907)	13. Нера-Неголь

14. Зангези. Сверхповести. Плоскость мысли XXI. Веселое место (1920–1922)	14. Веселое Место
15. «Бобэоби пелись губы...» (1908–1909)	15. Бобэоби

В альбоме «Жилец вершин» некоторые стихотворения Хлебникова подверглись изменению. Например, в песне «Три и два» оригинальный текст «Трата и труд, и трение...» сокращен – нет последних двух строк. Сравним финальные части двух текстов:

«Трата и труд, и трение...»
(В. Хлебников, начало 1922 г.)

<...>

Дева и дух, крылами шумите
оттуда же.

Два – движет, трется – три.
«Трави ужи», – кричат на Волге,
Задерживая кошку.

«Три и два»
(стихотворение В. Хлебникова,
трансформированное Хвостенко
и группой «АукцЫон», 1995 г.)

<...>

Дева и дух, крылами шумите
оттуда же.

Два – движет, трется – три.

Также некоторые тексты Велимира Хлебникова дополнились повторами. Например, в песне «Кузнечик» повторяются слова «золотописьмом», «пинь-пинь-пинь», «тарарахнул зинзивер», что совместно с музыкой расширяет «звукотпись» Хлебникова, за циклирует некоторые лексические конструкции и создает новые смысловые сочетания. Нарушилась последовательность строк и реплик (в III части девятой плоскости, которая в «Жильце вершин» называется «Благовест ума»), т. е. изменилось содержание текстов-оригиналов. Трансформация хлебниковских смыслов происходит и на другом уровне: заданная кольцевая композиция и принадлежащее Хвостенко и группе «АукцЫон» название альбома «Жилец вершин» рожают новые смыслы, которые при чтении стихотворений Велимира Хлебникова не возникают.

Композиция, как одна из циклообразующих связей, отражает концепцию альбома «Жилец вершин». Закольцованность в рассматриваемом цикле акцентирует внимание на появлении Лица, создает ощущение завершенности образа этой фигуры. Так, если в начале альбома есть только набросок, то в конце из этого же наброска складывается Лицо:

1. Мешок. Бозоби.
 <...>
 Бобэоби пелись губы.
 Вээоми пелись взоры,
 Пиээо пелись брови,
 Лиизэй – пелся облик,
 Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.

15. Бозоби
 Бобэоби пелись губы,
 Вээоми пелись взоры,
 Пиээо пелись брови,
 Лиэээй – пелся облик,
 Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.
 Так на холсте каких-то соответствий
 Вне протяжения жило Лицо.

Текст стихотворения «Мешок» можно трактовать как пролог, притчу о возникновении нового героя и мира, в котором разворачиваются все события цикла.

Отдельно здесь стоит обратить внимание на глагол «жило», по своему значению не ограниченный внутренним пределом, т. е. обозначающий действие в его длительности, точнее даже вне временно-пространственного протяжения, оно как определенная константа, зафиксированная когда-то в прошлом, но наблюдаемая в любой момент времени. Также этот глагол в сочетании с существительным «лицо» созвучен со словом «жилец». Можно рассмотреть это как контаминацию основ глагола «жил» и существительного «лиц» (где, возможно, гласные переднего ряда «и» и «е» уподобляются друг другу). Таким образом, «жил» + «лиц» = «жилец», т. е. упомянутый в заглавии «жилец вершин». Это заглавие не совпадает с названием ни одной из композиций альбома, однако сам жилец вершин присутствует в тексте «Чудовище». Поэтому можно предположить, что заглавие указывает на центральный образ всего произведения – Лицо, и оно есть «жилец вершин», это ницшеанское чудовище – воплощенная в тексте идея о сверхчеловеке, близкая, что отмечено Ладой Пановой, Велимиру Хлебникову. По ее словам, Зангези (также упомянутый в альбоме) – это «упрощенно-авангардный клон Заратустры. Согласно “звездной азбуке”, их имена приравниваются начальным З. По образу и подобию Заратустры Зангези проповедует новую идеологию, прибегая к характерным для Ницше паронимиям, афоризмам и игре слов» [Панова 2017]. Свобода, превосходство Лица над простым человеком подчеркнуты в тексте песни «Утопленники»: «Он наверху, / А внизу эти люди, / Как плевательница для плевков его учения».

Можно предположить, что название альбома соотносится с образом и личностью самого поэта, формировавшего новый язык, так как авторы ставили целью распространить творческое наследие Велимира Хлебникова. В то же время это может быть и лирический герой цикла, который смотрит с вершины на мир-«усмешку» и рассказывает историю о возникновении мира и Лица в нем (текст

«Мешок. Бобэоби»), о его идеях (текст «Благовест ума», «Три и два»), путешествиях («Иверни-выверни»), окружающем его мире («Кузнечик»), Богах, других обитателях и его отношениях с ними.

Хронотоп в альбоме абстрактен (временно-пространственные характеристики могут быть обобщены) и разнороден («верх» и «низ», пространство богов, призраков, чудовища, кузнечика и др.), что соответствует концепции творчества самого Велимира Хлебникова с его необычным делением произведения на плоскости: «Повесть строится из слов как строительной единицы здания. Единицей служит малый камень равновеликих слов. Сверхповесть, или заповесть, складывается из самостоятельных отрывков, каждый с своим особым богом, особой верой и особым уставом...»⁹ Единство этому многообразию обеспечивает синкретический подход автора и, как предполагается, читателя (в случае с альбомом – слушателя).

Таким образом, вдохновляясь творческими экспериментами Велимира Хлебникова, поэты и музыканты андеграунда пришли к созданию альбома «Жилец вершин», в котором не только сохраняется предшествующий опыт будетлянина, но и надстраиваются новые смыслы и образы, продолжающие его художественный мир и тем самым встраивающие наследие Хлебникова в контекст рубежа XX–XXI вв.

Благодарности

Выражаю благодарность кандидату филологических наук Екатерине Анатольевне Черкасовой за значимые замечания и важнейшие советы, высказанные в ходе подготовки статьи.

Acknowledgements

I express my gratitude to E.A. Cherkasova for the significant comments and important advice made during the preparation of the article.

Литература

- Бирюков 2017 – Бирюков С.Е. Рецепции творчества Велимира Хлебникова в современной русской поэзии // Неофилология. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 52–60.
- Гавриков 2014 – Гавриков В.А. Переосмысляя аксиомы «рокологии»: циклизация // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. Вып. 14. Екатеринбург: УрГПУ, 2014. С. 6–17.

⁹Хлебников В. Указ. соч. С. 473.

- Доманский 2000a – *Доманский Ю.В.* Нетрадиционные способы циклизации в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. Вып. 4. Тверь: Тверс. гос. ун-т, 2000. С. 217–232.
- Доманский 2000b – *Доманский Ю.В.* Циклизация в русском роке // Там же. Вып. 3. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. С. 99–122.
- Дробинин 2017 – *Дробинин Г.Д.* В. Хлебников в творчестве А.Л. Хвостенко: к постановке вопроса // Вестник Самарс. ун-та. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 1–2. С. 47–52.
- Лотман 1992a – *Лотман Ю.М.* Динамическая модель семиотической системы // Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 90–102.
- Лотман 1992b – *Лотман Ю.М.* Текст и полиглотизм культуры // Там же. С. 142–148.
- Ляпина 1999 – *Ляпина Л.Е.* Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: СПбГУ. 1999. 281 с.
- Панова 2017 – *Панова Л.Г.* Нумерологический проект Хлебникова как феномен Серебряного века [Электронный ресурс]. URL: https://www.ka2.ru/nauka/panova_2.html#n92 (дата обращения 10.06.2021).
- Тынянов 1929 – *Тынянов Ю.Н.* Архаисты и новаторы. Л.: Прибой, 1929. 595 с.

References

- Biryukov, S.E. (2017), “Receptions of Velimir Khlebnikov’s works in modern Russian poetry”, *Neofilologiya*, vol. 3, no. 3 (11), pp. 52–60.
- Gavrikov, V.A. (2014), “Rethinking axioms of ‘rockology’. Cyclization”, *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry. Text and context], no. 14, pp. 6–17.
- Domanskii, Yu.V. (2000), “Unconventional ways of cyclization in Russian rock”, *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry. Text and context], no. 4, Tverskoi gosudarstvennyi universitet, Tver’, pp. 217–232.
- Domanskii, Yu.V. (2000), “Cyclization in Russian rock”, *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry. Text and context], no. 3, Tverskoi gosudarstvennyi universitet, Tver’, pp. 99–122.
- Drobinin, G.D. (2017), “Khlebnikov in the work of A.L. Khvostenko. To raise the question”, *Samarskii filial Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 23, no. 1-2, pp. 47–52.
- Lotman, Yu.M. (1992), “Dynamic model of a semiotic system”, *Stat’i po semiotike i topologii kul’tury* [Articles on semiotics and topology of culture], vol. 1, Aleksandra, Tallinn, Estonia, pp. 90–102.
- Lotman, Yu.M. (1992), “Text and the culture polyglotism”, *Stat’i po semiotike i topologii kul’tury* [Articles on semiotics and topology of culture], vol. 1, Aleksandra, Tallinn, Estonia, pp. 142–148.
- Lyapina, L.E. (1999), *Tsiklizatsiya v russkoi literature XIX veka* [Cyclization in Russian literature of the 19th century], SPbGU, Saint-Petersburg, Russia.

Panova, L.G. (2017), *Numerologicheskii proekt Khlebnikova kak fenomen Serebryanogo veka* [Khlebnikov's numerological project as a phenomenon of the Silver Age], available at: https://www.ka2.ru/nauka/panova_2.html#n92 (Accessed 10 June 2021).

Тунуанов, Ю.Н. (1929), *Arkhaisty i novatory* [Archaists and innovators], Priboi, Leningrad, USSR.

Информация об авторе

Виктория А. Ватюева, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия; 625003, Россия, Тюмень, ул. Ленина, д. 23; stud0000123638@study.utmn.ru

Information about the author

Viktoria A. Vatieva, Tyumen State University, Tyumen, Russia; bld. 23, Lenina St., Tyumen, Russia, 625003; stud0000123638@study.utmn.ru